

О СУЩНОСТИ РАСЧЕТНО-ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела
Хабаровской государственной академии экономики и права

Е.Н. Глущенко

преподаватель Хабаровского банковского колледжа Банка России

Обсуждаются проблема выяснения сущности базовых понятий «расчет», «платеж» и на этой основе раскрывается сущность расчетно-платежной системы. Формулируется задача построения расчётно-платёжных систем, обладающих самоликвидностью.

Ключевые слова: расчеты, платежи, расчетно-платежная система, ликвидность, посредники.

Формирование мировой экономической системы после завершения глобального финансового кризиса потребует новых принципиальных подходов к развитию всего комплекса правил, процедур и инструментов, опосредующих функционирование кредитно-денежной системы. Не исключением, а скорее правилом, где нужны будут эффективные организационно-экономические преобразования, выступает сфера, в которой осуществляются различного рода расчеты и платежи.

Сегодня речь должна идти не просто о надежности и устойчивости расчетных и платежных систем (расчетно-платежных систем), а об их положительном влиянии и поддержании на должном уровне самого бизнеса, его непрерывности (*business continuity*). Именно так ставит вопрос Комитет по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов (БМР, BIS), понимая под непрерывностью бизнеса состояние постоянного и непрерывного осуществления деловых операций, а под управлением непрерывностью бизнеса (*business continuity management*) – подход, охватывающий все стороны деятельности и включающий использование политик, стандартов и процедур для осуществления или своевременного возобновления операций в случае их нарушения [1].

Следует отметить, что несмотря на значительные успехи в формировании технологических расчетно-платежных механизмов (коммуникационных систем, аппаратных и программных средств), а также в создании понятийного инструментария в форме развернутого глоссария терминов, применяющихся при проведении платежей и расчетов в рамках Единой Европы, процесс окончательного осмысления сущности этих экономических явлений далек от завершения.

Специалистами вышеуказанного Комитета БМР даются понятия «расчетная система» и «платежная система» в различных, хотя и в очень близких контекстах.

В первом случае эти понятия объединены. Платежная и расчетная система (*payment and settlement system*) это – «Система, состоящая из фирм-участниц и ряда инструментов и банковских процедур, обеспечивающих переводы платежей или финансовых инструментов и расчеты по ним между ее участниками». Здесь, как видим, четко выделены субъекты системы («фирмы-участницы», включая, вероятно, банки). Во втором случае (в рамках того же глоссария) выделено понятие «платежная система», которая «состоит из ряда инструментов и банковских процедур, и, как правило, систем межбанковского перевода денежных средств, которые обеспечивают денежное обращение». Расчетная же система показана как «система, способствующая осуществлению расчета по переводам денежных средств или финансовых инструментов». Законы формальной логики здесь явно нарушены, ибо в совместно рассматриваемой

платежно-расчетной системе выделены субъекты системы, а при рассмотрении этих систем по отдельности их почему-то нет [2].

В европейской практике широко применяются родовые термины «гарантированная платежная система», «системно значимая платежная система», а применительно к расчетной системе «расчетная система на условиях обмена на стоимость», «расчетная система на нетто-основе» и т.д. Причем зачастую эти термины используются почти как синонимы и в жесткой смысловой связке.

Нет однозначности в трактовке этих понятий и среди российских авторов. Поскольку в основном даются определения сущности понятия «платежная система», то покажем, из-за их множества и схожести, лишь наиболее характерные из них.

Г. И. Белоглазова полагает, и ее мнение базируется на позиции вышеуказанного комитета БМР, что «платежная система – это совокупность правил, договорных отношений, технологий, методик расчета, внутренних и внешних нормативных актов, которые позволяют всем участникам производить финансовые операции и расчеты друг с другом» [3].

Фактически такое же определение дает Н. В. Байдукова, включив в него, и показывая платежную систему в виде институционального образования. Это – «институциональное образование, в основе которого лежит совокупность обычаев, норм и правил, договорных отношений, технологий, технических средств, методик и организации расчётов, с помощью которых все участники могут производить финансовые операции и расчёты друг с другом» [4].

Мы можем понять вышеуказанного автора – современные платёжные системы, действительно, «институциональны» и даже императивны – они выстроены на экономических отношениях, хотя и не полностью подконтрольных государству, но полностью подчинённой его целям. Центральный банк РФ в этой сфере доминирует, ибо он выступает в качестве оператора собственной платежной системы, которая является сегодня единственной из системно-значимых платежных систем России.

Однако эта подконтрольность сегодня размывается, причем достаточно успешно и быстро, в процессе внедрения электронных денег и формированием на их основе специфических платежных систем. Роль государства (в лице Банка России) в них сведена к минимуму. Если в ЕС еще в сентябре 2000 г. издана специальная директива 2000/46/ЕС «Относительно начала деятельности и ее ведения учреждениями, проводящими электронные расчеты, и пруденциального надзора за ними»¹, которой устанавливается особый правовой режим деятельности учреждений-эмитентов электронных денег, то в России этот процесс пока в стадии становления. Отметим, что более 10 лет назад Банком России издано Указание «О порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям-резидентам на осуществление эмиссии предоплаченных финансовых продуктов» (03.07.1998 г., № 277-У). В указаниях под предоплаченными финансовыми продуктами понимались денежные обязательства кредитной организации, заменяющие в процессе их обращения требования юридических и/или физических лиц по оплате товаров или услуг, и, в том числе, денежные обязательства, составленные в электронной форме. На этом регулирующая, «институциональная» роль ЦБ РФ в части электронных денег пока завершилась, а платежные системы, основанные на электронных деньгах, в отсутствие доминирующей роли государства только выиграла, внедряясь и в массовое сознание граждан, и в практические расчетно-платежные механизмы.

Следует попутно напомнить о существовании формально неподконтрольных Банку России частных платежных систем, функционирующих:

¹ 09.10.2008 г. Еврокомиссия предложила новую Директиву Европейского Парламента и Совета ЕС "Directive of the European Parliament and of the Council of on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions, amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC", которая отменит действие Директивы 2000/46/ЕС [5].

– через расчеты между клиентами одного подразделения кредитной организации (филиала) и платежи, проведенные между подразделениями одной кредитной организации;

– систему расчетов через корреспондентские счета кредитных организаций, открытые друг у друга (счета «ЛОРО» и «НОСТРО»);

– систему расчетов через расчетные небанковские кредитные организации.

Говоря о надзоре Банка России за платежными системами, отметим еще один немаловажный факт. Целью подобного надзора, который декларирует Центральный банк РФ, является отладка платежной системы в целом, устранение системных рисков, а не регулирование ликвидности отдельных участников (прежде всего банков).

Авторы популярной и весьма профессионально составленной «Российской банковской энциклопедии» трактуют платежную систему как совокупность инструментов и методов, применяемых для перевода денег, осуществления расчетов и урегулирования долговых обязательств между участниками экономического оборота [6]. Нам импонирует, что в данном определении выделен в качестве отдельного элемента перевод денег. Как известно, такие переводы могут осуществляться в том числе и гражданами, причем и без открытия счета в банке. Поскольку частные переводы не должны быть связаны с осуществлением предпринимательской, инвестиционной деятельности или приобретением прав на недвижимое имущество, то они проводятся без договоров и их невозможно отнести к заключительному этапу завершения сделок между гражданами-сторонами какого-либо экономического взаимодействия. Тем не менее их (переводы) можно относить к элементам платежной системы, а граждан, переводящих деньги, – считать полноправными субъектами данной системы.

Существующие воззрения на сущность научных понятий позволяют сделать вывод о том, что процитированные нами определения раскрывают лишь: а) элементный состав платежных систем (совокупность технологий, инструментов, учреждений и т.д.) и б) их назначение (осуществление расчетов, перемещение денег и пр.). Между тем в них не определены причинно-следственные связи, отношения и взаимодействия элементов системы, которые в самом общем виде могут быть представлены как совокупность денежных отношений. Однако при включении денежных отношений (или, точнее говоря, их части) в определение понятия «платежная система» не следует превращать эту систему в экономическую категорию, как в логическое понятие, отображающее в обобщенном виде условия экономической жизни общества (как товар, деньги и т.д.). Фактически это произошло с трактовкой платежной системы, предложенной Т. М. Костериной, – «это совокупность денежных отношений, возникающих по поводу выполнения платежных обязательств, организационных форм, инструментов и процедур, способствующих денежному обращению [7]. Все-таки денежные отношения лишь основа, на которой зиждется платежная система. Называя последнюю совокупностью денежных отношений, мы платежную систему, как понятие, должны исследовать на более высоком методологическом уровне, уровне экономических категорий, что, на наш взгляд, не вполне корректно.

Для выявления причинно-следственных зависимостей, взаимосвязей, характерных для расчетно-платежной системы, целесообразно исследовать понятия, лежащие в ее основе, – «расчет», «платеж». Последние соотносятся между собой как два взаимосвязанных, даже парных философских понятия – «возможность» и «действительность», которые обычно анализируют в рамках их взаимоперехода. Расчет всегда означает осуществление такого действия, когда один актер (например, субъект рынка) прекращает обязательство перед другой стороной. Но последняя, хотя сделка фактически завершена, еще не получила необходимого эквивалента денежных средств, когда происходит рост остатка средств на его счете в банке. Даже мимолетность этого процесса, базирующаяся на современных информационных технологиях, не меняет сути вопроса. До того момента, пока получатель средств не признает факта получения денег

(получит выписку со счета и/или снимет с него средства) они будут находиться в «расчетной» стадии.

В связи с вышеуказанным расчетная система способствует завершению сделки по потенциальному прекращению обязательств между одной и другой стороной. Однако конкретный банк, через который осуществляются расчеты может временно или навсегда потерять ликвидность и деньги до своего конечного пункта не дойдут (то есть возможность не превратится в действительность) или дойдут, но через длительное время. Таким образом, технологически расчетная стадия начинается переводом средств в банк (например, через систему «Банк-клиент»), а завершается – когда банк фактически списал по поручению клиента с его счета денежные средства с целью погашения его обязательств. Субъекты расчетной системы, вступающие в соответствующие правоотношения, иные чем в первом случае: а) плательщик; б) банк и/или расчетная небанковская кредитная организация – НКО.

Платеж – это непосредственно отправка расчетных документов в другой банк (или проведение внутренней операции, если клиенты обслуживаются в одном банке), то есть перевод денежного требования по поручению плательщика либо самому получателю, либо стороне, приемлемой для получателя и зачисление денежных средств на соответствующие счета. Как видим, расчет, как потенциальная возможность прекращения обязательства, в процессе мимолетной или более длительной, но всегда конечной, эволюции, то есть платежа, превращается в действительность, когда деньги фактически поступают на счет получателя. Платежная система, таким образом, позволяет и перевести деньги (технологический аспект), и зачислить их на счета получателей (финансовый аспект). Здесь субъекты платёжной системы, вступающие в соответствующие правоотношения: а) получатель средств; б) банк (расчетная НКО).

Деньги, обращающиеся и в расчетной, и в платежной стадии, несмотря на мимолетность этих стадий обязательно выступают в функции средства платежа, ибо они опосредуют в данном случае кредитные отношения. Банк же выступает фактически в качестве финансового посредника между плательщиком и получателем средств, хотя между ним и его клиентами договор оказания агентских услуг не заключается, а заключается договор банковского счета (ст. 845 ГК РФ). Именно поэтому платежную систему можно рассматривать в отрыве от расчетной системы лишь умозрительно, абстрактно, то есть для использования в целях теоретического анализа. С практических позиций можно считать, что платежная система на может функционировать без расчетной; хотя и технологически, и функционально, она является доминантной по отношению к расчетной.

Платежная система должна функционировать таким образом, чтобы, как мы отметили выше, обеспечить ликвидность участников – плательщиков и получателей средств. Однако она сама должна обладать такими свойствами, параметрами, которые позволяли бы ей быть эффективной, ликвидной и устойчивой.

Не следует забывать, что кредитные организации являются посредниками особого рода. Мы в рамках настоящего журнала об этом уже писали [8]. Их специфика состоит в том, что в отличие от классических посредников, которые получают лишь комиссионные вознаграждения и не имеют прямого доступа к счетам своих контрагентов, банки привлекают ресурсы своих клиентов непосредственно на свои корреспондентские счета и свободно распоряжаются данными средствами. При этом банки должны не только способствовать посредством своевременного проведения расчетов поддержанию ликвидности конкретных клиентов, но и создавать условия для поддержания этих параметров в рамках всей платежной системы. В данном контексте уместно говорить о **самоликвидности**² платежной системы, которая обеспечивается всеми банками (и в

² Термин «самоликвидность» стал в последнее время широко применяться не только социологами и политиками, но и экономистами. Например, министр финансов РФ А. Кудрин при обсуждении

гораздо меньшей мере) расчетными НКО, а также Банком России, который в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» обязан обеспечивать эффективное и бесперебойное функционирование указанной системы, которое осуществляется через его структурные подразделения – расчетно-кассовые центры.

Мы выдвигаем на первый взгляд парадоксальную гипотезу о том, что в деятельности Банка России присутствуют элементы предпринимательства. Ведь по вышеуказанному закону он, наряду с прочими, выполняет следующие функции:

- является кредитором последней инстанции для кредитных организаций, организует систему их рефинансирования (ст. 4, п. 3 закона);
- осуществляет эффективное управление золотовалютными резервами (ст. 4, п. 7);
- осуществляет самостоятельно или по поручению Правительства РФ все виды банковских операций и иных сделок, необходимых для выполнения функций Банка России (ст. 4, п. 11).

Отметим, что по балансу Банк России на 01.01.2009 г. получил прибыль в размере 97 788 млн рублей, а начало 2008 г. в четыре раза меньше – 24 565 млн рублей [10].

Что касается его участия в экономической жизни страны как оператора собственной платежной системы (самой мощной среди имеющихся, как мы уже отметили выше), то можно сказать, что Банк России является не только крупнейшим посредником в расчетах, но и, фактически, монополистом в данной сфере. Наш вывод базируется, во-первых, на том, что Центральный банк РФ осуществляет услуги по переводу средств на платной основе. Во-вторых, все кредитные организации, а также иные клиенты, находящиеся на обслуживании в Банке России (по состоянию на 01.01.2009 первых насчитывалось 1 108, вторых – 20 541 [11]), обязаны открывать счета именно в системе ЦБ РФ. Это делает независимость частных платежных систем от платежной системы Банка России иллюзорной. Любые потрясения в системе Центрального банка РФ неизбежно приведут к остановке деятельности и частных платежных систем.

Специфика и Банка России, и кредитных организаций, что они являются в рамках платежных систем как их посредниками, так и их непосредственными участниками.

Таким образом, дадим авторское определение понятия «расчетно-платежная система». Расчетно-платежная система – это участники сделок, расчетов, переводов и платежей, а также совокупность правовых, финансовых, технологических и других инструментов, базирующихся на функции денег как средства платежа, опосредующих исполнение обязательств участников, поддерживающих их ликвидность, и обеспечивающих самоликвидность системы.

Литература

1. The Bank for International Settlements (BIS). URL: <http://www.bis.org> (дата обращения: 11.10.2009).

2. Центральный банк Российской Федерации. Платёжные и расчётные системы. Международный опыт. Выпуск 1. Глоссарий терминов, используемых в платёжных и расчётных системах. Октябрь 2007. <http://www.cbr.ru/publ/PRS/prs1.pdf> (дата обращения: 12.10.2009).

3. Деньги, кредит, банки / под. ред. Г. И. Белоглазовой : учебник. М. : Высшее образование, 2008. С. 129.

4. Байдукова Н. В. Методология формирования и функционирования платёжной системы : автореф. дисс. ... д-ра экон. наук. СПб. : СПбГУЭФ, 2007. С. 6.

мер по поддержке отечественной финансовой системы сказал: «В ближайшие дни, в ближайшие недели мы те вопросы, которые поставили предприятиям оборонного комплекса, также решим. В том числе это касается и самоликвидности кредитной массы и вопросов гарантий, капитализации отдельных предприятий, чтобы в этих условиях они себя чувствовали абсолютно надежно» [9].

5. "Directive of the European Parliament and of the Council of on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions, amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC". http://ec.europa.eu/internal_market/payments/docs/emoney/com_2008_627_en.pdf/ (дата обращения: 08.10.2009).

6. Российская банковская энциклопедия / гл. ред. О. И. Лаврушин. М. : ЭТА, 1995. С. 329.

7. *Костерина Т. М.* Банковское дело : учебник для студентов высших учебных заведений. М. : Маркет ДС, 2003. С. 55.

8. *Рожков Ю. В., Глуценко Е. Н.* О взаимосвязи кредитных и агентских отношений коммерческих банков // Сибирская финансовая школа. 2006. № 4. С. 144–146.

9. В Кремле обсуждали меры по поддержке российской финансовой системы. <http://www.openbudget.ru/video/index.php?ID=350> (дата обращения: 20.10.2008).

10. Баланс Банка России в 2008 году. http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=cbr_balance/balance_08.htm&pid=dkfs&sid=BBR (дата обращения: 12.10.2009).

11. Платёжная система России. Краткий обзор. http://www.cbr.ru/today/Besp/obzor/sys_review.pdf (дата обращения: 14.10.2009).